

САРЖЕВСКИЙ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ

«Мне бы хотелось, чтобы как можно меньше людей страдало от незнания своих прав и возможностей, особенно родители с детьми-инвалидами. Люди годами ходят по кругу и не могут решить свою проблему. Хотелось бы всё это ускорить, чтобы не было боли...»

Саржевский В.П. – председатель Хабаровской общественной краевой организации "Всероссийское общество инвалидов" (с 1999 г.). Председатель Межрегионального Совета Всероссийского общества инвалидов по Дальневосточному федеральному округу. С 2011 г. работает в

должности директора Краевого государственного казенного образовательного учреждения дополнительного образования детей «Хабаровский краевой спортивный клуб инвалидов». Мастер спорта по стрельбе из лука, неоднократный чемпион России, серебряный призер Чемпионата Европы.

– Владимир Петрович, с чего началась ваша общественная жизнь? Какими были первые шаги?

– Меня, честно говоря, жизнь заставила заниматься общественной работой. В 90-е годы такого рода деятельности особо и не было видно. Да, и из общественников были профсоюзы, партийные организации. Но у меня личная жизнь сложилась так, что я захотел просто чем-то помочь людям на своём примере. Началось это с каких-то маленьких частных вещей, а вылилось в большую социальную деятельность.

– Какие направления социальной деятельности вы реализуете? На какую аудиторию ориентируетесь?

– На сегодняшний день, самое главное – безбарьерная среда. С этого мы начинали, и к этому сейчас уже пришло государство. Но жизнь инвалидов не изменится, даже если мы все трамваи и улицы сделаем доступными. Причина простая – они не могут выйти из дома. Проблему инвалидов надо решать в комплексе. Во всех мелочах, во всей цепочке доступности не должно быть никаких разрыва, тогда что-то изменится в целом. Сегодня затрачиваются огромные средства, а зачастую получается, что напрасно! Менять надо не только физическую доступность для людей с ограниченными возможностями, но и сознание людей.

– Вот из всего комплекса проблем с доступной средой для инвалидов, на ваш взгляд, какие приоритеты должны выбирать сегодня общественные организации?

– Вы знаете, недавно пришел к выводу, что нужно действовать адресно и точно. Мне кажется, что сейчас важно начать с того, что просто определить целевую аудиторию и выяснить, кому и что нужно сделать. Скажем, инвалиду нужно на работу, в больницу, а кому-то, хотя и редко, в театр. Надо учесть повседневные вещи и это будет реальная помощь, которая будет менять ситуацию.

– Кто ещё является вашими помощниками, единомышленниками, партнёрами? Много ли их?

– Ну, прежде всего, конечно, это практики, которые разбираются в нюансах, касающихся инвалидности, те, кто на себе это испытал. Во вторую очередь – те, кто не только испытал, но и имеет желание что-то сделать для людей. Вот такие люди особенно ценны, которые не только о себе думают. Это из круга людей, переживших ограничения здоровья. Партнеров мы делим по нозологиям. Скажем так, слабовидящие или слабослышащие люди. Они тоже ограничены в возможностях здоровья или доступности среды. Но у них специфика другая. Я, например, никогда не думал, что системой Брайля, позволяющей читать пальцами, среди незрячих и слабовидящих владеет лишь незначительная часть. Своя специфика есть и среди слабо слышащих и глухих людей. Сейчас колоссальным средством реабилитации для инвалидов оказался мобильный телефон, позволяющий обмениваться СМС, пользоваться WhatsApp.

– Что вы считаете своими главными достижениями, победами в общественной деятельности?

– Скорее всего, победу над собой. Прежде всего, я себя победил и это точно, потому что уже много лет не считаю себя несчастливым человеком или в чем-то ущербным. Мне даже больше нравится мое состояние души, когда я что-то преодолеваю, мне интересно жить. Очень удивляюсь людям, которые скучают. Мне просто не хватает в жизни времени узнать еще больше интересных вещей!

– Какой социальный проект или идею, реализованные вами, вы считаете самыми значимыми в вашей общественной жизни? Кто помог в осуществлении задуманного?

– Если в общих чертах, то это средства массовой информации. Прежде всего, большая помощь – это телевидение. Элементарный, маленький сюжет делает большой сдвиг в общественном сознании, так как проходит через сердца людей. Незаметно, может исподволь, но он начинает работать. Если раньше

это были газеты, радио, то в настоящее время они уходят на второй – третий план. А на первый сейчас выходит Интернет.

– Но ведь были, наверное, и разочарования, трудности, неудачи в общественной деятельности?

– Однозначно сразу не ответить. Иногда задумываешься, а тем ли в жизни занялся? Особенно на фоне людей, добившихся многого в области богатства, прибыли, славы. Однако, если глубоко поразмыслить и подумать, то не в этом счастье. Вот недавно посмотрел сюжет о детях-мажорах. Знаю людей, которые стремились к благополучию и много для этого сделали. Но когда смотришь на их детей, внуков, то думаешь, что не об этом они мечтали. Примеряешь на себя, на свою жизнь, свою семью и понимаешь, что огорчаться не приходится. Моя дочь с рождения видела меня только на колесах. Но я думаю, что у нас неплохая семья, дети закончили вузы с красными дипломами и нормально работают, устроили свою жизнь.

– С какими трудностями в общественной работе вы сталкиваетесь? Какие барьеры придется преодолевать – в буквальном и переносном смысле?

– Понимаю, что один человек в поле не воин. И даже если я встречаю замечательных нормальных людей среди чиновников, то иногда получается, что сама система, в которой эти люди работают, сложная и неповоротливая. И нужно гораздо больше усилий, чем казалось на первый взгляд, чтобы изменить что-то к лучшему. В качестве примера вернемся к безбарьерной среде, над которой бьемся многие годы. В 1990 году мне, чтобы преодолеть необходимый маршрут – дом, работа, магазин, аптека – приходилось кувалдой разбивать бордюр в одном узком месте, чтобы проехать на коляске. Прошло уже 30 лет, а бордюры как были, так и остались! Даже там, где градоначальник приказал и все сделали нормально, через неделю проходят ремонтные работы и бордюр опять появляется на том же месте. Видимо, должен пройти не один десяток лет, чтобы люди просто четко стали понимать, что эти места должны быть доступны для инвалидов. И не потому, что кто-то приказал, а потому что так должно быть по жизни.

Я предложил в Общественной палате РФ убрать контроль общественных организаций за обеспечением безбарьерной среды, поскольку в них нет специалистов. Архитекторы и строители должны соблюдать нормы и эти нормы должны исполняться. Как-то я выступал на форуме в Хельсинки, Финляндии по безбарьерной среде, мы там заспорили немного. Я у них попытался узнать, какие санкции нужно вводить за несоблюдение норм безбарьерной среды. Но они даже не могли понять, что значит не исполнить норму, которая записана в законе? К сожалению, у нас закон не всегда исполняется и это сильно огорчает.

– Деньги занимают важное место в реализации любых проектов. Какие источники финансирования удаётся привлечь вам для воплощения идей?

– Всегда говорят, что денег не хватает, были бы деньги и все будет решено, все будет замечательно. Но не всегда в деньги всё упирается. Вот показательный пример: построен пандус с нулевого на второй этаж, но заканчивается он 40-сантиметровой ступенькой. Понятно, что средства были потрачены совершенно бессмысленно! Поэтому не всегда в деньги всё упирается, хотя финансовая составляющая многое решает. Скажем, те же технические средства реабилитации. Если раньше для человека с инвалидностью коляска была вещью за пределами дорогой, то сегодня ее можно приобрести за небольшие средства. Сегодня уже встает вопрос о качестве этой коляски, о наборе её функциональных возможностей. Например, об электроколяске или коляске, которая поднимает вертикально, чтобы что-то достать с полки.

– Владимир Петрович, грантовые проекты вы реализуете?

– Да, конечно, это отдельное направление деятельности. Гранты помогают, и мы несколько раз их получали. Последний, который мы реализовали, был связан с обучением езде на автомобиле людей с инвалидностью на колясках. Потом был другой интересный грант для пользователей колясок. Многие полжизни пользуются коляской, но не умеют с нее правильно упасть, подняться, не знают, как перешагнуть небольшую ступеньку. Неправильная посадка в коляске дает осложнение заболеваний. В то же время есть коляски, позволяющие активно заниматься спортом, танцами, лазить по горам и т.д.

– Что бы вы хотели еще сделать в вашей общественной жизни, но пока не удается?

– Мне бы хотелось, чтобы как можно меньше людей страдало от незнания своих прав и возможностей, особенно родители с детьми-инвалидами. Люди годами ходят по кругу и не могут решить свою проблему. Как-то хотелось бы все это ускорить, чтобы не было боли, особенно детской. Родители по инерции считают, что их ребенка вылечат, на ноги поставят и у него будет все, как у всех. Им надо просто создать условия – они и так достойно проживут, будут по-своему счастливы, реализуют себя в таком своем положении.

– Чего бы вы пожелали начинающим общественникам, тем, кто только собирается создать свою некоммерческую организацию или стать гражданским активистом?

– Начинающим общественникам я пожелал бы начать всё с себя. Я вспоминаю свой жизненный путь, своих партнеров, когда все шли, в первую очередь, к власти. Пока у нас самих не будет понимания того, что нам надо и как это сделать, вряд ли кто-то за нас что-то выполнит. Вот поэтому,

наверное, все-таки надо самим к чему-то стремиться и достигать. Никто не отменял постулат «делай, как я и делай хорошо!» Наверное, надо с себя начинать все-таки.

– Еще ряд вопросов, которые связаны с Хабаровском. Здесь живем работаем, прилагаем общественные усилия. Какими характеристиками вы бы наделили городское население: сплоченное или разобщенное, активное или пассивное, потребительское или созидательное и т.д.?

– Я имею возможность наблюдать и даже сравнивать, потому что часто бываю в поездках по стране и краю, за рубежом. Хабаровчане, пользуясь современной терминологией, более продвинутые люди. Они наиболее активные, как в городе, так и в Хабаровском крае. Это с люди жизненной позицией.

– То есть, вы не согласны с мнением, что социальная активность хабаровчан довольно низкая, они воспринимают городские проблемы отчуждённо, солидарные связи отсутствуют?

– Нет, я готов спорить. Городские жители менее замкнуты на своих проблемах, что можно наблюдать и на улицах, и в социальных сетях. Здесь, в Хабаровске, инициативность людей более заметна, чем в других местах. Люди активны не только на праздниках, но и в жизни индивидуальной. Праздники – это понятно, как бы по инерции везде. В частной жизни люди в Хабаровске более активны. Это по моим ощущениям.

– Какие, на Ваш взгляд, направления жизнедеятельности горожан требуют внимания не только органов власти и бизнеса, но и активности со стороны жителей, общественных организаций?

– Мне кажется, культуры. От культуры общения, самосознания многое зависит. Мало обращается внимания на то, что улучшает жизнь, ведет к добру. Ну, скажем, насилия с экрана телевизора слишком много, с перебором. Это деформирует общественное сознание. Понятно, почему это происходит, но не все же измеряется деньгами. В конечном итоге, все это заканчивается терактами, войнами. Сиюминутная кажущаяся выгода приносит колоссальные издержки всему обществу.

– Какие группы населения, на ваш взгляд, особенно остро нуждаются в помощи? В чем может здесь проявляться роль общественных объединений?

– Это работа с детьми, пожилыми, инвалидами. При этом очень большое внимание нужно обратить на работу с пожилыми. Если у нас в семьях изначально не заложено уважительное, благоговейное отношение к старшему поколению, это надо воспитывать. В том числе и с помощью НКО как поставщиков общественно полезных услуг, которые сейчас стремятся внедрить в социальную сферу.

Какие проблемы молодёжи вы считаете наиболее важными? И какие из них призваны решать не только органы власти, родители, школа, но и общественные организации, гражданские активисты?

– Конечно, все начинается с семьи, но и семья в этом плане нуждается в помощи. Как правило, семья, имеющая ребенка инвалида, бывает неполная, что придает сложности жизни. Ну, а полная семья, даже если она благополучная с точки зрения обеспеченности, может быть неблагополучной с моральной точки зрения. В семье мало общения, причем общения духовного. Для поддержки молодежи важна занятость, которая бы давала уверенность в завтрашнем дне. Среди инвалидов в Хабаровске проблема занятости имеет колоссальный масштаб.

– Не секрет, что решение многих проблем НКО зависит от поддержки и заинтересованности органов власти. Что, на ваш взгляд, должна сегодня сделать власть, чтобы эти вопросы решались более успешно?

– Мне, кажется, если говорить о власти, то все очень заформализованно. Надо все же иметь в виду результат ее деятельности. Довольно часто все сводится к показателям. Конечно, можно придумать какие-то показатели, но все-таки нужен конечный результат – а он в улучшении жизни людей, независимо от того, ограничены их возможности в здоровье или нет. Как говорил мой тренер по жизни, его величество Результат прощает все. Большая роль в этом принадлежит средствам массовой информации.

Как ваша семья, близкие, друзья относятся к вашей деятельности? Принимают ли в ней участие?

– Скажу так, иногда не понимают, но всегда одобряют, видимо примеривая на себя. На самом деле одобряют, потому что стремление помочь другому всегда вызывает положительные эмоции.

– Какие качества вы особенно цените в людях? И что не приемлете?

– У меня большое непонимание вызывает то, что современное поколение отличается некоторой необязательностью в жизни. Может быть, живут одним днем и дальше не смотрят. Я живу в такой сфере, где больше всего ценится сопереживание, желание помочь окружающим. Среди людей любого возраста не нравится, конечно, хамство. Это такой, по большей части, обобщающий термин и он относится к людям, которые думают только о себе. Вот это перешагнуть если и возможно, то очень сложно.

– Чем вы любите заниматься в свободное время? Остаётся ли оно у вас вообще после общественной деятельности?

– К сожалению, свободного времени совсем нет, но его очень хотелось бы иметь. Я занимался спортом, пока позволяло здоровье. Спорт из хобби вырос в профессию. Я теперь руковожу спортивной школой для детей-инвалидов. В детстве увлекался конькобежным спортом, в зрелом возрасте занялся стрельбой из лука, что оказалось близко по духу, по философии моей жизни.

– Удаётся что-то почитать? Какая у вас любимая книга?

– К сожалению, времени очень мало на чтение, но читать – это так здорово! Я в юности перечитал практически всех классиков. Всех тех, кого сейчас даже многие и не знают – польских, английских классиков. Мне очень нравилось читать Гроссмана. Из польских классиков – Болеслав Прус очень нравился.

– Вы считаете себя счастливым человеком? Что для вас означает счастье?

– Абсолютно счастливым. Счастье для меня – это самореализация, достижение целей и, конечно, окружение близких, семьи. Самодостаточность в плане самореализации – это мне очень ценно.

– Хотели бы вы что-нибудь изменить в своей жизни?

– Я бы с удовольствием ушел в искусство, у меня большая тяга к музыке и богатая музыкальная история предков. Дедушка был дирижером военного оркестра. Мама – замечательно пела со сцены. У меня пока на это не было времени, но его много ещё впереди!

– Если бы у вас была возможность исполнения одного желания, что бы вы пожелали?

– Моему поколению, в отличие от предшественников, повезло жить в мирное время. То, что сейчас наблюдаю в мире, тревожит. Как говорится, чтобы все было спокойно, моим детям и внукам-правнукам прожить без войны, без насилия. Так много можно сделать созидательного и интересного, если не будет войн и революций!..